

УДК 34 DOI: 10.14451/2.191.24

Мировое соглашение: современное состояние

© 2024 **Лошкарев Андрей Викторович**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2024 **Мингулова Линара Хамзиевна**

Студент. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: linaramingulova17@gmail.com

© 2024 **Мингулов Халит Хамзиевич**

Студент. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: halitmingulov@yandex.ru

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданский процесс, примирительные процедуры.

В статье рассматривается современное состояние мирового соглашения в судопроизводстве, его современное состояние, некоторые вопросы снижения нагрузки на суды в случае заключения мирового соглашения.

Фраза пойти на мировую, означающая примирение сторон в каком-либо споре, очень распространена в быту. Появлению данной фразы способствовало развитие института мирового соглашения, который прошел различные этапы становления, а временами был и вовсе невосстановленным. В период первобытно-племенного строя проводились народные собрания, где решались вопросы восстановления мира. На сегодняшний день вопрос заключения мирового соглашения в гражданском процессе урегулирован статьей 153.8 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Современный смысл мирового соглашения состоит в обоюдных уступках сторон друг другу, письменно оформленных, подписанных сторонами и утвержденных судом, в производстве

которого находится дело. Г. Ф. Шершеневич давал определение мировой сделке как договору, согласно которому контрагенты идут на взаимные уступки друг другу по причине сомнений в принадлежащих им правах.

Л. И. Фишман мировое соглашение понимал как прекращение следствия по делу. Профессор М. А. Гурвич отмечал двойственность природы мирового соглашения, говоря о том, что мировое соглашение включает в себя и процессуально-правовые составляющие и гражданско-правовую сделку. По мнению Ю. Л. Городиловой, мировое соглашение представляет собой прекращение судебного спора на условиях, которые не нарушают права и интересы сторон спора. Ю. М. Коцубин рассматривает мировое соглашение как документ, на

основании которого завершается производство по делу, а также видит в мировом соглашении некую сделку, которую стороны заключают в гражданском процессе. С. Ю. Вандракова не поддерживает позицию Ю. М. Коцубина, ссылаясь на то, что природа мирового соглашения состоит в публичности, тогда как сделка или договор имеют частную природу [12]. Интерес представляет мнение С. В. Моисеева, который видит в мировом соглашении действия сторон, направленные на прекращение производства по делу. Описанные точки зрения породили три подхода к пониманию мирового соглашения. Сторонники первого подхода полагают, что мировое соглашение это разновидность гражданско-правовой сделки. Другие авторы уверены, что мировое соглашение представляет собой процессуальную категорию, которая выражается в процессуальных действиях участников процесса. Ученые, поддерживающие третий подход, наделяют мировое соглашение признаками гражданского процессуального и гражданско-правового характера [13].

Несмотря на то, что официальное закрепление мирового соглашения получило лишь в конце XIX века, процедура примирения уже упоминалась и в Новгородских берестяных грамотах XIII века, и в Судебнике Ивана III 1497 года, и в Судебнике Ивана IV 1550 года, и в Соборном Уложении 1649 года. Стоит отметить, что введенные Екатериной II совестные суды, рассматривающие как гражданские, так и уголовные дела в отношении несовершеннолетних и душевнобольных, предусматривали примирительную процедуру в качестве одного из исходов дела [14].

Ход времени и исторические события коснулись и развития законодательства о мировых соглашениях. Так, в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года у суда появилась обязанность побуждать стороны разрешать конфликт мирным путем. Для прекращения судебной тяжбы истец заявлял об отсутствии требований к ответчику, который в свою очередь выражал согласие.

Существующее на сегодняшний день судебное примирение предполагает предоставление

в суд проекта мирового соглашения, требующего утверждения. Если нормы действующего законодательства не нарушаются данным мировым соглашением, то суд утверждает его и прекращает производство по делу. Мировое соглашение нельзя считать примирительной процедурой, это результат переговоров сторон конфликта.

Переговоры сторон могут проходить и в самом зале судебного заседания, и в этом случае суд содействует в поиске компромисса между сторонами [11].

Преимуществами мирового соглашения является экономия временного и финансового ресурса, возможность учета интересов обеих сторон спора, а также формирование положительного психологического фона у сторон.

Несомненно, отечественный подход к пониманию, а также функционированию института мирового соглашения актуален для современных реалий, однако, говоря о мировом соглашении, нельзя не отметить и его восприятие на международном уровне. Так, заключенное внесудебное мировое соглашение считается порождающим последствия в силу своего заключения. Интерес представляет опыт заключения мирового соглашения в зарубежных странах. Так, в Великобритании суд может выступить с предложением к сторонам урегулировать спор без судебного разбирательства. В случае начала примирительной процедуры в ходе судебного заседания оно приостанавливается. В США разработан закон об альтернативном разрешении споров, действующий с 1998 года. Однако каждый штат самостоятельно регулирует данный вопрос, опираясь на вышеуказанный закон. В Японии на законодательном уровне закреплена обязанность судьи стремиться к примирению сторон на любой стадии рассмотрения дела. При судах даже действуют примирительные комиссии, где в ряды примирителей включаются простые граждане [4]. Во Франции существует такое понятие как мировая сделка, которое определяется как договор между сторонами, целью которого является прекращение спора и предотвращение возможного спора в будущем. В китайской пра-

новой доктрине мировое соглашение относят к гражданско-правовой сделке. Судом такая сделка утверждается в случае достижения перемирия в судебном процессе. Если же стороны пришли к соглашению во время судебных согласительных процедур, то такая сделка утверждается формой постановления о согласительных процедурах. Особенностью является тот факт, что внесудебное мировое соглашение не исполняется в Китае [10].

Институт мирового соглашения прогрессирует и постепенно принимает широкое распространение. Однако современный цифровизованный мир, в котором высоко ценится временной ресурс и возможность осуществления своих прав в дистанционном формате требует возможности участвовать в судебных заседаниях и заключать мировые соглашения в онлайн-режиме. Подобная необходимость современности должна при-

вести к разработке на законодательном уровне порядка заключения мировых соглашений при помощи видео-конференц-связи с возможностью биометрической идентификации заинтересованных в разрешении спора сторон. Подобное нововведение никак не нарушит принцип диспозитивности, на котором базируется гражданский процесс [8].

Таким образом трудно переоценить роль суда в примирении сторон, что гарантирует соблюдение законности, справедливости и защиту прав граждан в судебной системе страны. Количество рассматриваемых споров в значительной степени увеличивается с каждым годом [3], а утверждение судом мировых соглашений способствует среди прочего снижению нагрузки на суды за счет зачастую отсутствия необходимости рассматривать дело по существу в длительном процессе.

Библиографический список

1. Агеева Г. Е., Бородинова В. В. Актуальные вопросы статуса судей в РФ // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28 декабря 2022 года. — М. : Алеф, 2022. — С. 50–53. — DOI: [10.34755/IROK.2022.66.57.003](https://doi.org/10.34755/IROK.2022.66.57.003).
2. Воскобитова Л. А. Сущностные характеристики судебной власти: Монография. — Норма : Инфра-М, 2017. — 160 с. — ISBN 978-5-16-105735-3.
3. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти : учебник. — М. : Норма : Инфра-М, 2020. — 288 с.
4. Голованов Н. М. Примирительные процедуры в гражданском процессе России и зарубежных стран // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — С. 1–5.
5. Гончаренко С. Ф., Набатникова Е. А. Понятие правового статуса судьи и подходы к его определению // Устойчивое развитие науки и образования. — 2022. — № 6.
6. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации : дис. ... д-ра юридических наук : 12.00.01 / Ермошин Григорий Тимофеевич. — М., 2016. — 525 с.
7. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132 – I / Правовая система «Гарант».
8. Колюбаев В. Е. О некоторых направлениях совершенствования мирового соглашения в гражданском процессе // Молодой ученый. — 2023. — С. 246–248.
9. Курбанов М. И. К вопросу о правовом статусе судьи в Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право». — 2014.
10. Мельник С. В., Солдатенкова Н. Ю. Правовая природа мирового соглашения // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — С. 1–5.
11. Михайлова Е. В. Некоторые теоретические вопросы сферы урегулирования правовых конфликтов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — С. 1–10.
12. Петаева М. Н., Хабибуллина Л. Р., Долгов С. Ф. Мировое соглашение в гражданском процессе: понятие, значение // E-Scio. — 2020. — С. 1–6.
13. Пешкова О. А. Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. — 2018. — С. 1–6.
14. Полякова Е. Н. История развития института мирового соглашения в Российском гражданском процессе // Столыпинский вестник. — 2023. — С. 1–12.
15. Скрипник В. В. Правовые основы статуса судей в Российской Федерации // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2022. — № 1. — С. 75–78.
16. Ю. В. Руднева Ю. А. К. Электронное правосудие в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 1/2. — С. 176–180. — DOI: [10.24411/2500-1000-2018-10502](https://doi.org/10.24411/2500-1000-2018-10502).